

4. Глазьев, С. Ю. Политические и экономические аспекты региональной интеграции / С. Ю. Глазьев // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2014. – № 1. – С. 9-20.
5. Денисова, А. Ю. Особенности правового регулирования таможенных сборов в таможенном союзе ЕврАзЭС / А. Ю. Денисова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 4. – С. 48-52.
6. Евразийский экономический союз пока не готов к единой валюте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/586121>
7. Юрин А. Евразийская интеграция: туманные результаты и неопределенное будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ism.kz/evrazijskaya-integraciya-tumannye-rezul-taty-i-neopredelennoe-budushee-chast-2>

*Чжун Хайбо, аспирант
zhonghaiboo@gmail.com
БГЭУ (Минск, Беларусь)*

ИЗМЕНЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

На фоне беспрецедентного за столетие периода, когда в мире бушует пандемия COVID-19, когда международная ситуация постоянно меняется, в это непростое время между странами должно быть налажено более глубокое сотрудничество. Оно может заключаться в культурном обмене, а также в экономическом сотрудничестве. Приоритетом во внешнеэкономическом сотрудничестве для Китая являются прямые инвестиции в иностранные государства.

В новую эпоху инициативы «Один пояс, один путь» прямые иностранные инвестиции Китая быстро развиваются, но при этом демонстрируют некоторые новые характеристики:

1. В 2014 г. объем прямых внешних инвестиций Китая был всего на 3,56 млрд долларов США меньше, чем объем иностранных инвестиций Китая за тот же период. Согласно текущей статистике, мы наблюдаем первый случай, когда двусторонние инвестиции Китая приблизились к равновесию. В 2018 г. двусторонние инвестиции Китая вступили в новый этап сбалансированного развития.

2. Прямые иностранные инвестиции Китая имеют огромный потенциал развития. По данным ЮНКТАД, по состоянию на конец 2018 г. объем прямых иностранных инвестиций Китая составлял 1938,87 млрд долларов США, что составляет менее 6,3 % мирового показателя прямых иностранных инвестиций. По сравнению с развитыми странами, по-прежнему существует большой разрыв между прямыми иностранными инвестициями Китая и второй по величине экономикой Китая. Есть огромные возможности для роста.

К концу 2019 г. Китай инвестировал в общей сложности 35 млрд долларов США в зоны сотрудничества, построенные в странах, расположенных вдоль

«Пояса и пути», и заплатил более 3 млрд долларов США в виде налогов и сборов принимающей стране, создав 330 000 местных рабочих мест.

Осенью пришла вторая волна пандемии COVID-19, и правительства разных стран ужесточили меры иммиграционного контроля. Это может объективно привести к тому, что сотрудники проектов, оборудование и материалы не смогут беспрепятственно проходить таможенную, что повлияет на совместные зарубежные проекты, участие в торгах и переговорах, а также вызовет задержки с началом строительства или невозможность продолжения строительства, просроченное строительство, увеличение затрат или снижение доходов, а также нарушение международных торговых, проектных и инвестиционных контрактов, подписанных с иностранными сторонами.

По причине набирающей обороты пандемии страны ужесточают отношения к иностранным инвестициям. С марта этого года Европейский Союз, Япония, Канада, Индия и другие страны и регионы коллективно издали или инициировали разработку новой политики надзора за иностранными инвестициями. Это создает новые проблемы для прямых инвестиций Китая в другие страны.

После трений в китайско-американских отношениях в 2017 г. и распространения в мире COVID-19 продажа американского оружия Тайваню также увеличила неопределенность в отношении будущего сотрудничества между Китаем и США. В связи с недавними институциональными изменениями (FIRRMA) Комиссия по иностранным инвестициям США будет осуществлять более тщательный надзор. Все это привело к ограничению инвестиций китайских компаний в США в краткосрочной перспективе.

Согласно данным, опубликованным несколько дней назад Министерством торговли Китая, в первой половине этого года иностранные инвестиции Китая имели тенденцию к стабилизации. В первом полугодии китайские внутренние инвесторы сделали нефинансовые прямые инвестиции в 159 странах и регионах мира, общий объем инвестиций составил 362,14 млрд юаней, что на 0,7 % меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Прямые иностранные инвестиции в масштабах отрасли в Китае составили 54,9 млрд долларов США, что на 4,4 % меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а прямые нефинансовые иностранные инвестиции составили 51,5 млрд долларов США, что на 4,3 % меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года; за первые три квартала этого года прямые нефинансовые инвестиции китайских предприятий в страны, расположенные вдоль «Пояса и пути», составили 13,02 млрд долларов США, что на 29,7 % больше, чем годом ранее.

Во время пандемии Китай увеличил свои инвестиции в регион «Один пояс, один путь», что в полной мере продемонстрировало сильную экономическую взаимодополняемость между Китаем и странами, находящимися на маршруте «Один пояс, один путь», а также сильную инвестиционную привлекательность для китайских компаний. Китайские компании и компании из стран региона «Один пояс, один путь» совместно преодолели воздействие неблагоприятных

факторов, таких как пандемия, продемонстрировали всесторонний эффект семилетнего совместного строительства «Один пояс, один путь».

Беларусь расположена в центре евразийской зоны и имеет отличное географическое положение. Она чрезвычайно привлекательна для китайских инвесторов. Человеческие ресурсы Беларуси чрезвычайно конкурентоспособны по сравнению с соседними странами. Беларусь может стать европейским офисом китайских компаний. 4 ноября этого года открылась третья китайская выставка «Shanghai Import Expo». Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с видеобращением, в котором заявил, что группа населения Китая со средним доходом превышает 400 миллионов человек, и это самый потенциальный большой рынок в мире. По оценкам, совокупный объем импорта товаров в следующие 10 лет, как ожидается, превысит 22 трлн долларов США, и обширный рынок внутреннего спроса Китая будет и дальше стимулировать устойчивый поток инновационного потенциала.

В настоящее время китайские инвестиции в Беларусь в основном сосредоточены на уровне национального правительства, инвестиций в крупномасштабные инфраструктурные проекты и инвестиций от китайских государственных центральных предприятий, таких как индустриальный парк «Камени» и автомобильный завод «Geely». Крупномасштабные инвестиционные проекты занимают много времени (до десяти лет). Например, первоначальное намерение китайского индустриального парка «Великий камень» состояло в том, чтобы повторить успешный опыт китайско-сингапурского индустриального парка «Сучжоу», но последний начал приносить прибыль только на десятый год. Инвестиции в высокотехнологичные индустриальные парки сопряжены с высоким риском и низкой окупаемостью. Проекты в большей степени ориентированы на повышение уровня жизни общества и людей и увеличение числа рабочих мест на местном уровне.

Основная сила китайских иностранных инвестиций – китайские частные малые и средние предприятия (МСП). Китайские частные МСП вкладывают меньше средств в Беларусь. Они обеспечивают более 70 % ВВП Китая, а их налоговые поступления превышают 60 % и обеспечивают 80 % рабочих мест. Частные МСП Китая имеют более гибкие способы инвестирования за рубежом. Вспышка пандемии не только не может помешать процессу иностранных инвестиций Китая, но и ускоряет их, особенно в евразийском регионе «Пояса и пути». Китай расширил свою открытость для внешнего мира, а китайские компании увеличили свою готовность инвестировать за рубежом.

Потенциал большой. Китайские частные предприятия станут основной силой иностранных инвестиций Китая.

С нетерпением ждем инвестиций Китая в Беларусь в постпандемический период в следующие отрасли:

1. Сельское хозяйство.

Китайские инвесторы увеличат инвестиции в белорусское сельское хозяйство, а белорусская сельскохозяйственная продукция очень конкурентоспособна на китайском рынке. Китай – страна с большой

численностью населения и большим потреблением сельскохозяйственной продукции. В Китае крайне не хватает качественной зеленой сельскохозяйственной продукции. Если белорусская сельхозпродукция соответствует привычкам китайских потребителей и китайской модели маркетинга, то о продажах можно не беспокоиться. Белорусские говядина и молоко уже появились на столе китайских потребителей, а в Беларуси много сельхозпродукции, которая должна способствовать развитию китайского рынка.

2. Интернет-индустрия. Культура.

Если взять в качестве примера китайскую индустрию мобильных игр, фактическая выручка от продаж на китайском игровом рынке в 2019 г. составила 230,88 млрд юаней без учета зарубежных доходов китайских компаний, производящих мобильные игры в Интернете. Китайская игровая индустрия нуждается в широкомасштабном зарубежном сотрудничестве, и за рубежом создаются центры разработки игр. Многие китайские игровые компании инвестируют за рубеж. Беларусь имеет большое конкурентное преимущество в игровой индустрии и располагает достаточными качественными человеческими ресурсами, такими как таланты в области IT, искусства и музыки. В настоящее время в Беларуси практически нет инвестиций из Китая в эту сферу.

3. Транспортная промышленность.

Беларусь является ключевым узлом в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и одной из первых стран, откликнувшихся на данную инициативу. Последние данные показывают, что в этом году по маршруту Китай – Европа проследовали более грузовых 10 000 поездов, а по состоянию на 5 ноября их количество составило 10 180, что является новым рекордом. Перевезено 927 000 контейнеров TEU, что на 54 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а общий объем перевозок тяжелых контейнеров в обе стороны достиг 98,3 %. Контейнеры достигли 21 страны и 92 городов Европы.

Из-за различий в железнодорожных путях на всех поездах «China – Europe Express», следующих в Европу из Китая, необходимо переустанавливать колеса в Бресте. Беларусь может использовать это преимущество для привлечения инвестиций китайских компаний и стать логистическим центром «China – Europe Express».

В Инициативе «Один пояс, один путь» иностранные инвестиции Китая являются очень важным звеном. Пандемия лишь на короткое время препятствует развитию инициативы «Один пояс, один путь». Китайские инвесторы продолжают увеличивать свои инвестиции в Беларусь.